

К сожалению, учитель Жуань был непреклонен в своём решении не жениться, а жители деревни боялись, что слишком сильным давлением могут заставить его уехать. Поэтому вопрос так и остался нерешённым.

Прошло около сорока лет. Волосы учителя Жуань поседел, на его красивом лице появились морщины, но осанка оставалась прямой, а высокомерный дух по-прежнему сохранялся. Всё больше людей называли его учителем, а в некоторых семьях три поколения были его учениками.

Пожилой староста деревни перестал беспокоиться о его браке и начал волноваться о его старости. На деревенских собраниях он постоянно напоминал молодым и сильным парням о доброте учителя Жуань, призывая их относиться к нему как ко второму отцу и заботиться о нём.

Однажды староста, сильно обеспокоенный вопросами старости учителя Жуань, узнал от своей жены, что тот, возвращаясь с рынка, нашёл на обочине горной дороги младенца младше года!

Это вызвало настоящий переполох в деревне. Сам факт того, что младенец был брошен, стал поводом для бурных обсуждений среди жителей.

На самом деле брошенные младенцы не были редкостью. В 70–80-х годах, когда не было контроля над рождаемостью, семьи рожали одного ребёнка за другим. В то время было трудно с едой, и некоторых младенцев топили, а других бросали в поле или на обочине дороги, чтобы они выживали сами. Но сейчас наступил новый век, и даже в этой отсталой деревне проблема с едой была решена, поэтому бросать младенцев было просто неприемлемо.

Жители деревни собрались у дома учителя Жуань, осуждая родителей, бросивших ребёнка, называя их бессердечными и жестокими, раз они смогли бросить такого маленького.

Некоторые говорили, что если бы это была девочка, это ещё можно было бы понять, но бросить мальчика — это уже слишком. Может, ребёнок был больным?

Внутри дома учитель Жуань и деревенский врач осматривали найденного младенца. После тщательного осмотра они пришли к предварительному выводу, что у мальчика просто высокая температура, и других проблем пока не обнаружено.

Узнав, что ребёнок не страдает каким-то серьёзным заболеванием, жители деревни возмутились ещё больше, обвиняя родителей в том, что они бросили ребёнка после его рождения. Некоторые, кто отчаянно мечтал о сыне, с нетерпением заглядывали в дом, рассчитывая, как бы попросить забрать мальчика и воспитать его как своего собственного сына.

Учитель Жуань, услышав шумные обсуждения снаружи, почувствовал раздражение. Пока деревенский врач внутри занимался снижением температуры у ребёнка, он вышел наружу и с недовольным выражением лица сказал жителям, собравшимся у двери:

— Дорогие односельчане, пожалуйста, идите домой. Уже почти вечер, давайте обсудим всё завтра.

Некоторые разошлись, но другие продолжали смотреть на ребёнка в доме, их намерения были очевидны. Учитель Жуань вздохнул и сказал:

— Этот ребёнок не из нашей деревни. Когда он поправится, я отвезу его в поселковый

полицейский участок, чтобы помочь найти его родителей.

Жители деревни сочли его идею наивной и с преувеличенным тоном сказали:

— Учитель Жуань, не тратьте свои силы зря. В наших деревнях каждый год бросают тысячи младенцев. Если полиция будет заниматься каждым, где они возьмут столько еды, чтобы их кормить? Лучше отдайте его одной из семей, у которых нет сыновей. Мы все здесь друг друга знаем, и никто его не обидит.

Учитель Жуань ответил:

— Уже поздно, поговорим об этом позже.

После того как у младенца спала температура, учитель Жуань сварил рисовую кашу и накормил его. Он никогда раньше не занимался детьми, поэтому действовал по книгам. Пережив ночь, на рассвете он взял младенца и поехал на попутной машине в поселковый полицейский участок.

В поселковом участке не хватало персонала, и из-за плохой обстановки с преступностью там всегда было много работы. Они просто не могли заниматься таким маленьким случаем с брошенным младенцем. Женщина-полицейский в офисе просто сказала учителю Жуань забрать ребёнка и самому его воспитывать, после чего перестала обращать на него внимание.

После отказа полицейского учитель Жуань был вынужден вернуться с младенцем. Это было не лучшим решением, но, проходя мимо кооперативного магазина, он сжал зубы, зашёл внутрь и купил две упаковки дешёвого молока, после чего вернулся с младенцем в деревню, решив воспитывать его сам.

Жители деревни беспокоились, что он, будучи холостяком, не сможет справиться с ребёнком, и уговаривали его отдать малыша в другую семью. Однако староста поддержал его, сказав, что с ребёнком у него будет поддержка в старости. Так всё и решилось.

Мальчик, которого учитель Жуань воспитывал с большой заботой, постепенно вырос. Он действительно оказался заботливым ребёнком, помогал учителю Жуань по хозяйству и заботился о нём. Даже когда учитель Жуань умер, именно он проводил его в последний путь и соблюдал траур.

Сиши тоже увидел старика и со слабой улыбкой ответил:

— Да, сегодня сорок девятый день после смерти дедушки. Я иду зажечь ему благовония.

Старик весело сказал:

— Хорошо, иди. Пока дождь не усилился, поспеши и будь осторожен, дорога скользкая, не упади.

Жуань Сиши кивнул и, взяв тяжёлую корзину, направился к подножию горы.

Старик проводил его взглядом, пока тот шёл в гору, после чего покачал головой и пробормотал себе под нос:

— Учитель Жуань, тебе повезло. У тебя такой заботливый внук. Но как он будет один? Ты слишком рано ушёл.

Горная тропа была мокрой после нескольких дней дождей. Некоторые участки были грязными, другие скользкими. С наступлением весны на горе выросла густая трава, которая перекрывала узкую тропу. Проходя по ней, невозможно было избежать контакта с листьями, на которых оставалась вода, промокая одежду.

Жуань Сиши был хрупким юношей. Учитель Жуань, пока был жив, берег его, не заставляя делать тяжёлую работу. Поэтому, хотя он вырос в деревне, его воспитали как изнеженного молодого господина. Теперь, когда он один нёс тяжёлую корзину с подношениями по трудной горной тропе, это было для него настоящим испытанием.

Чтобы не упасть, Жуань Сиши осторожно хватался за дикую траву по бокам тропы, используя её упругость, чтобы подниматься вверх. Ему было трудно идти, и, как только он останавливался, его пятки начинали скользить. В панике он инстинктивно схватился за меч-траву у дороги, и острый лист оставил глубокий порез на его ладони. Ощущение онемения и боли мгновенно достигло его мозга.

Старики в деревне говорили, что у Жуань Сиши руки как у господина — белые и тонкие, явно не приспособленные для сельскохозяйственных работ, а для письма и учёбы. Даже учитель Жуань так считал и всегда уделял большое внимание его образованию.

Теперь, когда учитель Жуань ушёл, в доме остался только Жуань Сиши. Ему пришлось использовать эти руки, привыкшие к письму, чтобы поддерживать свой дом и заботиться о себе. Вскоре на этих руках появятся толстые мозоли, как у других его сверстников.

Жуань Сиши посмотрел на рану на ладони и вдруг почувствовал страх и грусть. Внезапная смерть дедушки сильно ударила по нему. Ночью, когда он оставался один, он смотрел на стену дома, беспокойно теребя пальцы, размышляя, сможет ли он выжить в одиночку.

Он даже думал о том, чтобы последовать за дедушкой, чтобы не быть одному. Но, вспоминая беспокойный взгляд дедушки перед смертью и его последние слова о том, чтобы он заботился о себе, он понимал, что должен жить ради исполнения его воли.

Жители деревни заботились о нём. Некоторые семьи, которые были обязаны учителю Жуань, предлагали ему переехать к ним и жить там, пока он не женится и не обзаведётся детьми.

Жуань Сиши с детства воспитывался дедушкой, который учил его не искать лёгких путей и не быть слишком легкомысленным. Лучше, чтобы другие были ему должны, чем он кому-то, чтобы не мучиться совестью. Жуань Сиши помнил этот урок и вежливо отказывался от предложений жителей, продолжая жить один в старом доме дедушки. Жители деревни, беспокоясь, чтобы он не голодал и не мёрз, часто навещали его. Когда в доме резали кур или уток, варили цзунцзы или сушили батат, они всегда приносили ему немного, уговаривая его не отчаиваться и жить дальше. Жуань Сиши, чтобы не беспокоить других, всегда улыбался перед жителями, показывая, что у него всё хорошо. Только ночью, когда никого не было, он прятался под одеялом и тихо плакал.

Когда он добрался до могилы дедушки, в его сердце снова возникла тоска. Он положил подношения перед могилой, достал из корзины маленький серп и начал аккуратно очищать траву вокруг могилы, так же тщательно, как когда-то вырывал седые волосы у дедушки.